

УДК 81'1

СТАТУС И ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ В СОСТАВЕ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ – ИМЕНЕМ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМ

Найденова Маргарита Викторовна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Naidenova@bsu.edu.ru

Кудрявцева Наталья Борисовна
кандидат филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, Россия
Nkud@bsu.edu.ru

Аннотация

Отличительным признаком словосложения в древнегерманскую эпоху является использование в качестве соединительных элементов только гласных звуков: -а-, -о-, -і-, -и-. Я. Гримм и младограмматики занимают различные позиции в отношении статуса и происхождения данных гласных.

Ключевые слова: сложное существительное, соединительный гласный, полносложное словосложение, основообразующий суффикс, древневерхнегерманский период.

STATUS AND ORIGIN OF CONNECTING VOWELS IN GERMAN COMPOUND NOUNS WITH A NOUN AS FIRST COMPONENT

Naydenova Margarita
Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
Naidenova@bsu.edu.ru

Kudryavtseva Natalia
Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
Nkud@bsu.edu.ru

Abstract

Distinguishing feature of compounding in Old Germanic age is as the use of vowels alone connective elements: -a-, -o-, -i-, -u-. J. Grimm and neogrammarians occupied different positions in relation to the status and origin of these vowels.

Keywords: compound noun, the connective vowel, vowel compounding, stem-forming suffix, Old High German period.

Обобщая теории, освещающие немецкое именное словосложение в его историческом развитии, прежде всего, обращает на себя внимание позиция авторов при выделении и толковании «полносложного» и «неполносложного» типов словосложения и интерпретация ряда связанных с этой проблемой вопросов.

Я. Гримм рассматривает полносложные и неполносложные соединения в двух планах: формально-структурном и функционально-семантическом, пытаясь соотнести различия в их форме с различиями в семантике. По его мнению, *полносложные* (или буквально: истинные) композиты «порождают общее, многостороннее, новое значение», поэтому с точки зрения структуры представляют собой присоединение либо «чистой» основы первого компонента ко второму, либо при помощи соединительного гласного.

Я. Гримм и Л. Тоблер считают, что полносложное словосложение является «истинным» процессом словообразования по типу словообразовательной модели существительное+существительное, которая появляется в языке уже на фоне наличной системы склонения и не может считаться результатом изоляции какого-либо древнего вида синтаксической конструкции [3, с. 387 - 389; 6, с. 2 -3];

Я. Гримм утверждал, что первоначально в германских языках для соединения основ служил «универсальный» соединительный гласный -а-. Однако на стыке основ древнегерманских композитов (начиная с первых памятников письменности) наряду с соединительным гласным -а- регулярно прослеживается появление гласных -о-, -і-, -и-. Использование этих гласных в качестве соединительных кластеров Я. Гримм рассматривает как результат действия фонетических, разрушающих форму «истинного» соединительного

гласного -а-, процессов, так как они часто не соответствуют основообразующим суффиксам существительных, выступающих в роли первых компонентов. Такие явления в составе древневерхненемецких сложений автор объясняет процессами ассимиляций гласных -о-, -i-, как например: *boto-scaf, gomo-heit, spili-man* [3, с. 395-396]. По мнению Я. Гримм «заслуживает порицания» появление переднеязычного гласного -i- после корневых -а- или -е- в *tragi-stuol, rebi-plat* [3, с. 396-397]. В некоторых случаях между двумя корневыми морфемами сложного слова могут появляться основообразующие элементы -i-, -u-, -ja-, которые согласно концепции Гримма поглощают соединительный гласный -а-: гот. *magi-saivs, brôfru-lubô*; днв. *endi-tago, witu-hoffa* [3, с. 331].

Однако, как признает сам Я. Гримм, некоторое количество сложений невозможно отнести ни к одной из вышеназванных гипотез. Гласные в таких композитах автор считает искажениями соединительного гласного -а- и называет их либо ошибками переписчиков, либо вообще загадочными явлениями: днв. *piro-man, sita-lôsi, hagu-stalt* [3, с. 395-396].

Несмотря на утверждение автора о необходимости разграничивать ассимиляции, неорганические гласные и основообразующие суффиксы, осуществить это разделение невозможно вследствие его иррелевантности с точки зрения словообразования.

Языковеды младограмматического направления придерживаются несколько иной точки зрения и сходятся во мнении, что гласные на стыке основ полносложного соединения являются реликтами основообразующих суффиксов, некогда маркировавших тип основы первого компонента. Хотя младограмматики не придают этим гласным такого словообразовательного значения, каким Я. Гримм наделяет свой соединительный гласный -а-, но признают, что такие гласные являются «общими средствами словосложения» [7, с. 520- 521].

В целом, младограмматики считают, что в индоевропейском праязыке основа первого компонента именных сложений должна была оканчиваться на соответствующий данному существительному основообразующий суффикс. Однако даже самые ранние памятники древнегерманской письменности уже не отражают такого «идеального состояния» в полносложном словосложении. В составе готских и древневерхненемецких сложений регулярно появляются гласные, которые не совпадают с первоначальным основообразующим суффиксом данных существительных [4, с. 49].

Анализируя столь сложное и противоречивое явление, младограмматики пытаются дать ему или грамматическое, или чисто фонетическое объяснение.

С одной стороны, эти учёные связывают утрату «идеального состояния» в именном словосложении с процессами перегруппировки парадигматических рядов в системе склонения, а именно с процессами взаимодействия и метаплазы между различными классами основ. В. Хенцен утверждает, что именно «...заглушение, смешение, подавление» основообразующих суффиксов в именной парадигматике, обусловленное утратой способности легко выделять форму основы каждого имени во флективных формах слов внутри парадигмы склонения, вызвали искажение основообразующих элементов в составе древних именных сложений. С этой позиции В. Хенцен рассматривает широкое распространение гласного -а- в составе композитов после *ô-* и *n-* основ: гот. *airfa-kunds, auga-dauro* [4, с. 49-50]. К. Бругман при анализе древнего композитного материала также ссылается на взаимообусловленность процессов в словоизменении и словосложении. Так, частое появление гласного -i- вместо -о- или -а- автор объясняет взаимодействием в именной парадигматике классов *i-* и *a-* основ: днв. *wegi-gih* наряду с *wego-gih, wega-gih* [2, с. 69-70]. Взаимодействие -i- и -ô основ в именном склонении приводит, по словам К. Бругмана, к проникновению гласных -о- и -а- после *i-* основ: днв. *scrita-mâl* и *scriti-mâl* [2, с. 69].

Однако такая точка зрения порождает большое количество нерегулярностей, которые не могут быть истолкованы только грамматически, т.е. как последствия преобразований в именной парадигматике. Несмотря на это, следует признать, что в области словосложения существует определенная тенденция к обусловленности формы стыка в композите процессами в именной парадигматике и, в конечном счете, влиянием формы самосто-

ятельного существительного на форму существительного, выступающего в качестве первого компонента. В то же время, практические исследования показывают, что нельзя говорить об этой тенденции как о едином принципе упорядочения композитного материала, как это пытаются представить младограмматики.

Чаще всего к фонетическому объяснению младограмматики прибегают, когда сталкиваются с явлениями выпадения соединительного гласного. Эти языковеды отмечают возрастающую активность соответствующих фонетических процессов в памятниках древневерхненемецкой письменности, в то время как в готском языке случаи выпадения соединительного гласного были еще довольно редки. В. Вильманс, а вслед за ним и В. Хенцен установили, что для древневерхненемецкого словосложения решающее влияние на соединительный гласный оказывает объем корневой морфемы и долгота корневого слога первого компонента. Согласно их наблюдениям соединительная прокладка сохраняется, если корневой гласный - краток, и выпадает, если первый компонент является долго- или многосложной основой: двн. *daga-frist*, *bota-scaf* наряду с *spräch-hûs*, *brût-louf* [4, с. 49-50].

Трудности, с которыми столкнулись младограмматики при систематизации этого языкового материала в соответствии либо с фонетическими, либо с грамматическими правилами, обусловили их теорию, согласно которой «неорганическое» распространение гласных в композитах рассматривалось как развитие по аналогии, а сами гласные - как общие средства словосложения [7, с. 520-521].

Несмотря на различное происхождение и интерпретацию, промежуточные гласные -а-, -о-, -и-, -і- приобретают в положении между двумя основами сложного слова особую значимость с точки зрения словообразования и начинают выполнять функцию структурной прокладки, соединительного элемента. Характерная для всех германских языков тенденция к универсализации отдельных гласных при словосложении, как отмечает Е. С. Кубрякова, указывает на превращении этих гласных, исконно относившихся лишь к первой основе, в соединительный элемент, оформляющий сложное слово в целом [1, с. 128]. Такие суффиксы постепенно утрачивают своё формообразовательное значение в составе сложного слова и используется в качестве соединительного элемента – пограничного сигнала между корневыми морфемами.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Именное словообразование в германских языках // Сравнительная грамматика германских языков. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. - С. 39-131.
2. Brugmann K. Grundriss der Vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen: Wortbildungslehre. - Strassburg: Karl J. Trübner, 1889. - Bd. 2. - 462 S.
3. Grimm J. Deutsche Grammatik. - Berlin: Harrwitz und Gossmann, 1878. - Th. 2. - 991 S.
4. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1947. - 307 S.
5. Paul H. Deutsche Grammatik. Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1957. - Bd. 5. - 142 S.
6. Tobler L. Über die Wortzusammensetzung // Ein Beitrag zur Philosophischen und Vergleichenden Sprachwissenschaft. - Berlin: Harrwitz und Gossmann, 1868. - 143 S.
7. Wilmanns W. Deutsche Grammatik Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1899. - 671 S.

References

1. Kubrjakova E.S. Nominal word formation in Germanic languages // Comparative grammar of Germanic languages. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. P. 39-131.
2. Brugmann K. Grundriss der Vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen: Wortbildungslehre - Strassburg: Karl J. Trübner, 1889. - Bd. 2. 462p.
3. Grimm J. Deutsche Grammatik. Berlin : Harrwitz und Gossmann, 1878. - Th. 2. 991p.
4. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Halle (Salle): Niemeyer-Verlag, 1947. 307p.
5. Paul H. Deutsche Grammatik. Halle (Salle) : Niemeyer-Verlag, 1957.- Bd. 5. 142p.
6. Tobler L. Über die Wortzusammensetzung // Ein Beitrag zur Philosophischen und Vergleichenden Sprachwissenschaft. Berlin: Harrwitz und Gossmann, 1868. 143p.
7. Wilmanns W. Deutsche Grammatik Gottisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1899. 671p.